

— А-Чжуан! Пора за дело, — воскликнула женщина.

П/п: Имя этого человека пишется не так, как фамилия клана Чжуан. Оно очень подходит ему, поскольку означает "сильный, крепкий", фактически "здоровяк".

Мужчина заревел и взял в руки два огромных топора.

Ци Шаожун закрыл веер и хлопнул им себя по лбу. Он невольно утратил дар речи. Какой ублюдок попросил эту парочку преградить им путь? Это просто ни в какие рамки не лезет.

Чэнь Юань посмотрел на мужчину и с воодушевлением воскликнул:

— Предоставьте мне разобраться с этим мужчиной, а вы можете заняться женщиной.

Чэнь Юань чуть не заплакал про себя. За все их долгое путешествие ему впервые предоставилась возможность проявить свои таланты. Этот парень, которого звали А-Чжуан, казался изрядно туповатым и простодушным. Скорее всего, по силе он тоже не представлял собой ничего особенного.

Чэнь Юань достал свой магический жезл и начал произносить заклинание. А-Чжуан подбежал к Чэнь Юаню, которые еще даже до половины не успел прочесть заклинание, и одним ударом отправил его в полет.

Чэнь Юань только и успел почувствовать, будто в него врезался бешеный бык. Прежде чем Чэнь Юань успел опомниться, он уже улетел далеко прочь. Его план очиститься от позора умер в самом зародыше. Чэнь Юань испытал внезапный порыв покаяться перед небесами и умереть.

Фигура мужчины внезапно сильно увеличилась. Ци Шаожун прищурился и в его глазах промелькнуло некоторое удивление. Этот болван пришел в состояние неистовства. Оказывается, он не настолько бесполезен. Тот человек, который потратил двести тысяч золотых, чтобы нанять этих людей, не зря потратил свои деньги.

В этом мире человеческая раса и кланы зверей мирно сосуществовали вместе. При этом невозможно было полностью избежать межвидовых связей, поэтому время от времени появлялись зверолоды, который соединяли в себе черты зверей и людей.

Зверолоды не принимались ни человеческой расой, ни кланами зверей, поэтому им было очень трудно найти место в жизни.

Потомки таких зверолодей обычно не отличались высокими умственными способностями, но их грубую силу не стоило недооценивать.

Тот, кто мог приходиться в состояние неистовства, непременно должен был иметь в своих жилах кровь зверолодей, но не каждый зверочеловек был способен приходиться в состояние неистовства. Обычно этим свойством обладали только самые выдающиеся из них.

Мужчина замахнулся своими топорами и бросился на Чэнь Юаня. И Фань взмахнул своим магическим жезлом и призвал трех водяных драконов, которые устремились к тому мужчине, а

Му Тинсюань заставил несколько древесных корней оплести его ноги подобно лианам. Тот мужчина, которого звали А-Чжуан, потерял равновесие и покатился по земле, сделав несколько оборотов.

— Ты цел? — спросил И Фань, повернувшись к Чэнь Юаню.

Чэнь Юань нахмурился, а затем не удержался и покраснел. Сначала он посчитал того парня тупицей и решил, что ему подвернулся шанс похвастаться своими способностями. Кто мог ожидать, что несмотря на всю свою глупость, этот тупица окажется настолько силен. Чэнь Юань недооценил его.

Чэнь Юань с некоторым усилием поднялся на ноги и ответил:

— Я в порядке.

— Полагаю, удар был не настолько сильным, чтобы тебя наполовину парализовало, да? — спросил И Фань.

Чэнь Юань покачал головой и ответил:

— Нет, я всего лишь упал.

— Если ты в порядке, тогда хорошо. Поскольку ты цел и невредим, то можешь разобраться с этим человеком.

Чэнь Юань смущенно улыбнулся и сказал:

— Пожалуй, воздержусь.

— В таком случае, это сделаю я.

С этими словами И Фань призвал нескольких огненных драконов, которые сразу же атаковали громилу.

Увидев огненных драконов, болван повернулся и побежал прочь, но драконы обвили его тело.

— Сестрица, сестрица, огонь, огонь! Я горю!

И Фань: "..."

— У вас все хорошо? — спросил Чжуан Хао у Чэнь Юаня и остальных после того, как победил ту женщину. Женщина в откровенной одежде сейчас потеряла сознание от атаки Чжуан Хао и висела на дереве.

— Да, — ответил И Фань.

Одежда на туповатом парне вся обгорела, и тело обожгло. В этот момент он катался по земле и беспрестанно кричал.

И Фань посмотрел на поверженного противника и покачал головой. У него не хватало духу

убить кого-то настолько глупого!

— Давайте продолжим путь, — сказал Чжуан Хао.

— Хорошо, — кивнул Ци Шаожун.

Через некоторое время после того, как Ци Шаожун и остальные уехали, А-Чжуан наконец-то потушил обгоревший зад, перестал кататься по земле и помог женщине слезть с дерева.

— Сестрица, они сбежали, — немного обиженно сказал А-Чжуан.

— Сама вижу! У меня тоже есть глаза! — сердито воскликнула женщина.

— Сестрица, что же нам делать?! Нам уже заплатили, но мы не выполнили задание. Теперь нам придется возвращать деньги?! — печально спросил А-Чжуан.

Женщина-культуратор нахмурилась и ответила:

— Не знаю. Эта группа людей слишком быстро отреагировала. Нам нужно было задержать их на три дня. Обычных людей твоя сестрица может поймать в ловушку на десять дней, но эти парни заметили неладное и начали действовать всего через несколько часов.

Стоявшая рядом с женщиной маленькая лиса дважды твякнула.

— Сестрица, что говорит Пятихвостая? — поинтересовался А-Чжуан.

— Она сказала, что среди этой группы людей был один особо пугающий человек. Стоило ей бросить на него всего один взгляд, и она не смогла удержаться от дрожи, — ответила женщина.

— Сестрица, Пятихвостая говорит о том самом человеке, который ударил тебя молнией, а затем с помощью магии дерева подвесил тебя в воздухе?!

Женщина бросила на А-Чжуана свирепый взгляд. А-Чжуан неловко почесал затылок и добавил:

— Сестрица, этот парень, который бьет молнией в людей, ужасно неприятный.

Женщина серьезно кивнула головой и ответила:

— Кажется, он способен использовать множество разных типов магии, и силой он примерно равен Чжуан Хао, если верить слухам. Вот только он слишком уродлив. Как говорится, от таких уродливых людей можно чего угодно ожидать. С другой стороны, он вполне мог поменять внешность.

— Сестрица, не будем больше говорить об этом человеке. Давай подумаем, что делать с деньгами. Мы уже разбойничаем много лет, но впервые приняли участие в таком большом деле. Вот только, в результате, потерпели полную неудачу, — огорченно сказал А-Чжуан.

Женщина-культуратор посмотрела на А-Чжуана с таким видом, будто он не оправдал ее ожиданий, и произнесла:

— Только посмотри на себя, как ты поумнел.

— Сестрица, речь идет о двухстах тысячах! — недовольно воскликнул А-Чжуан.

Женщина стиснула зубы и на ее лице появилась болезненная гримаса. 200 тысяч — это, конечно, были большие деньги! Вполне возможно, они вдвоем за всю жизнь не смогут заработать столько денег!

— Сестрица, я не думаю, что нам заплатят остаток суммы. Почему бы нам не сбежать, прихватив с собой те сто тысяч, которые мы получили в качестве аванса? — предложил А-Чжуан.

Женщина-культуратор: "..."

<http://bllate.org/book/14463/1279424>